

Беспризорный Дом крестьянина

— Ночлег можно получить?

— Входите, — грубо ответила дежурная.

С счастливой улыбкой, подрумяненный морозом взошёл колхозник Иван Петрович.

— Яхонтовая... А в какой комнате вы отведёте мне коечку?

— Какую там ещё коечку, все заняты. Заявку на койку давать за день раньше надо, а сейчас и на полу поспите, — ответила не смягчая голоса дежурная.

Увидев чёрный от грязи пол, Иван Петрович загрустил.

— Эх, культура... — с горечью проговорил он и покорно согласился пристроиться на полу.

К ночи весь пол покрылся приезжими.

Всю ночь Иван Петрович не мог сомкнуть глаз. Тело ныло от безжалостных укусов насекомых. В щели пола дул холодный ветер. А на койках шла война с клопами.

Сон бежал прочь. Закурив, Иван Петрович вспомнил о мягкой постели в чистой, тёплой комнате. И проклиная тех, кто его послал в город и себя — зачем пошёл ночевать сюда в Дом крестьянина.

Дом крестьянина. Вверху его общежитие, три номера (ох уж эти номера!), красный уголок и несколько квартир для обслуживающего персонала.

Потолок от копоти чёрный, как сажа, штукатурка растрескалась и грозит обвалом. Обои на стенах от сырости взмокли и обвисли. Пол грязный. На окнах вместо когда-то кумачовых занавесок — грязные рваные тряпки. Столы покрыты грязными заплатанными полотенцами. Цветы на столах завяли и пожелтели. Койки в общежитии и номерах поломаны. Матрацы не просушиваемые сгнили, одеяла ветхие и от прикосновения к ним рвутся, на наволочках заплатки разных цветов.

Красный уголок ютится в маленькой отвратительной комнатухе и работы в нём не ведётся.

В нижнем этаже — кухня, чайная и парикмахерская. Здесь то же, что и наверху, только штукатурка падает не на пол, а прямо в котёл, в стакан пьющему, в тарелку обедающему.

В чайной грязь, столы ничем не покрыты, обед отвратительный, подают его в грязных тарелках.

Если вы захотите пообедать, то приносите свою ложку и вилку, а если выпить чаю, приносите стаканы. Всех приборов в «чайной» с десяток.

Грязь и беспорядок отталкивают колхозников от чайной и привлекают пьяниц и воров, чайная поэтому превратилась в грязную пивную.

Жалобной книги здесь нет и в помине, а штрафы, налагаемые санитарной инспекцией за антисанитарию, не действуют, их налагалось бесчисленное множество.

Счётное хозяйство бывшим заведующим Авериным и бухгалтером Бородкиным так запутано, что в нём едва ли кто разберётся.

Сейчас третий месяц заведует Домом крестьянина тов. Александрова Е. П.

Она говорит:

— Работать очень трудно, чтобы привести в надлежащий вид и как следует отремонтировать здание, требуется 22 тысячи рублей помощи. Сейчас весь получаемый доход идёт на уплату 11 тысяч долгов, оставленных бывшим заведующим Авериным.

Дом крестьянина надо привести в культурный вид.